

УДК 316.4

DOI: 10.19181/snsp.2023.11.4.8

EDN: VNIEXV

Научная статья

ОСОБЕННОСТИ МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ В ПРЕДСТАВЛЕНИЯХ ЖИТЕЛЕЙ ПОЛИЭТНИЧНОГО РЕГИОНА (НА ПРИМЕРЕ КАБАРДИНО-БАЛКАРСКОЙ РЕСПУБЛИКИ)

Елена Юрьевна Щеголькова

Институт социологии ФНИСЦ РАН,

Москва, Россия,

le_na_3@mail.ru,

ORCID 0000-0002-6982-6674

Для цитирования: Щеголькова Е. Ю. Особенности межнациональных отношений в представлениях жителей полиэтнического региона (на примере Кабардино-Балкарской Республики) // Социологическая наука и социальная практика. 2023. Т. 11, № 4. С. 178–203. DOI 10.19181/snsp.2023.11.4.8. EDN VNIEXV.

Аннотация. Цель статьи – представить результаты анализа межнациональных отношений населения Кабардино-Балкарской Республики с выявлением локальных особенностей и ключевых трендов в повседневности, влияющих на этновзаимодействие. Методология исследования основана на использовании комплексного подхода к изучению феномена межэтнических отношений в сравнительном контексте. Для целей работы данный подход предусматривает сочетание количественных и качественных методов социологии, изучения статистических данных, элементов экспертного анализа, в ряде ситуаций также личностного интервью. Интеграция качественных и количественных стратегий позволяет взглянуть на межнациональные отношения в республике с позиций разных измерений. Сравнительный социологический анализ раскрывает пространственные уровни межэтнических отношений и степень их обусловленности конкретным локально-территориальным контекстом. Использование данных массового республиканского опроса и материалов интервью и групповых дискуссий позволило дать оценки межнациональных отношений, проанализировать специфику этнокультурного состава и землепользования, репрезентацию отдельных событий в исторической памяти народа, особенности этнического самосознания, проблемы этнического представительства. Как обстоятельства, влияющие на межнациональный климат в республике, учитывались неоднородность социально-экономического пространства, различная степень урбанизации территории, сохраняющийся высокий уровень безработицы, активные миграционные процессы. Проведённый анализ позволил выявить специфические региональные особенности и проблемы, которые непосредственно и опосредованно определяют степень межэтнической напряжённости, стимулируют мобилизационные стратегии. Полученные результаты могут выступить частью социальной диагностики ресурсов развития республики в составе полиэтнического Северо-Кавказского макрорегиона и использоваться при разработке эффективного плана действий в области регулирования межнациональных отношений, отвечающего потребностям и интересам жителей Кабардино-Балкарии.

© Щеголькова Е. Ю., 2023

Ключевые слова: межнациональные отношения, межнациональное согласие, Северный Кавказ, Кабардино-Балкарская Республика, межэтническая напряжённость

Введение

Этническое и региональное многообразие по-разному проявляется в различных субъектах Российской Федерации. В республиках, где, в отличие от иных российских регионов, этничность закреплена институционально, изучение особенностей межнациональных отношений, а также вызовов и рисков, сопряжённых с ними, наиболее актуально.

Северный Кавказ – особый, этнически насыщенный регион с высокой плотностью населения. Политические и социальные процессы последних двух лет несколько снизили остроту восприятия межнациональных отношений на Северном Кавказе. Это связано как со смещением фокуса внимания на другие проблемы, так и со стабилизацией межэтнической ситуации, позволившей снизить напряжённость в этой сфере и избежать этноконфликтной мобилизации. Феномен межэтнических отношений не является константной величиной и находится под постоянным воздействием сложного комплекса исторических, социально-политических, экономических и культурных факторов. В связи с происходящими в обществе изменениями потребность в мониторинге этнополитической ситуации как в стране в целом, так и в отдельных регионах актуализирована всегда. В условиях активизации экономического давления извне, в которых оказалась наша многонациональная страна, актуальность данной темы ещё более возрастает.

Объектом исследования является население Кабардино-Балкарии, предметом – особенности межэтнических отношений в ней. Цель анализа в статье – изучение как массовых представлений о межнациональных отношениях, полученных методами количественной социологии, так и собранных методами качественной социологии субъективных суждений о факторах и особенностях взаимодействия между людьми разных национальностей, проживающих в республике. Фокус внимания сосредоточен на той части мнений, которые затронули особые, специфические аспекты межнациональных отношений в Кабардино-Балкарии.

Методология и методы, эмпирическая база исследования

Методологический дизайн исследования построен на использовании полипарадигмального подхода к изучению феномена межэтнических отношений, предусматривающего сочетание количественной и качествен-

ной стратегий. Использование для изучения межэтнических отношений двух методических стратегий, связанных друг с другом по принципу функциональной дополнительной, делает возможным рассмотрение данного феномена с разных ракурсов. Для обоснования данного подхода используется понятие триангуляции, трактуемое как способ получения более объёмной, комплексной картины исследуемого объекта [1].

Такую смешанную стратегию мы использовали, с одной стороны, для изучения массовых представлений о межнациональных отношениях и, с другой стороны, для углублённого анализа обстоятельств, обуславливающих взаимодействие между людьми разных национальностей, проживающих в республике.

Результаты репрезентативного для республики исследования дополняются данными личных интервью и групповых фокусированных дискуссий. Эмпирическим материалом для анализа в статье выступил опрос взрослого населения Кабардино-Балкарской Республики, проведённый ФНИСЦ РАН в сентябре 2021 г.¹ В отдельных случаях для сравнения мы используем также результаты общероссийского опроса, проведённого ФНИСЦ РАН годом ранее². Пул интервью и фокусированные групповые дискуссии были проведены в КБР в рамках качественного этапа исследования. Информантами выступали специалисты, работающие в сфере межэтнических отношений, представители научного сообщества и общественных объединений, преподаватели вузов, работники управленческих структур, журналисты, а также студенты старших курсов гуманитарных факультетов. Интерес к мнению выбранных людей был предопределён тем, что они являются активными акторами повседневной и общественной жизни республики, благодаря своим знаниям обладают компетентным, отличным от обыденного видением ситуации в сфере межнациональных отношений, непосредственно участвуют в формировании общественного мнения населения. С точки зрения степени погружённости в межнациональный контекст повседневной жизни интервьюируемые рассматриваются в качестве экспертов, чей взгляд на ситуацию для анализа важен и уникален. Отбор экспертов осуществлялся по принципу максимальной релевантности их деятельности обсуждаемым те-

---

¹ Опрос проводился методом личного интервью (face-to-face) в четырёх городах (Нальчик, Баксан, Майский, Чегем) и восьми сёлах (Дыгулыбгей, Жанхотеко, Кёнденен, Нартан, Сармаково, Хасанья, Чегем Второй, Шалущка) республики. Всего было опрошено 713 респондентов, из них 56% – кабардинцы, 16% – балкарцы, 20% – русские, 8% – представители других национальностей. Выборка репрезентирует население республики по полу, возрасту и национальной принадлежности.

² Опрос проводился в рамках проекта «Общероссийская идентичность и межэтнические отношения: социальная практика, публичный дискурс и управленческие решения» по программе научных исследований РАН методом личного интервьюирования, выборка объёмом 2000 респондентов репрезентирует всё население РФ от 18 лет по полу и возрасту. Опрос проведён в 22 регионах, представляющих региональное разнообразие РФ, учитывая тип поселения.

мам¹. Гайды интервью включали вопросы, уточняющие и расширяющие данные массового опроса и затрагивающие основные проблемы межэтнических отношений. Основанием для обращения к экспертным мнениям явилось стремление обогатить исследование компетентной информацией для корректной интерпретации результатов опроса жителей КБР, углублённого понимания особенностей межэтнических отношений в республике.

Автором был осуществлён содержательный анализ транскриптов интервью с целью обобщения экспертных мнений о республиканском пространстве межэтнических отношений и наполнения отдельных тем. Были отобраны высказывания информантов, соответствующие следующим условно выделенным тематическим блокам: оценки межнациональной ситуации, проблемы межэтнического взаимодействия разных социальных групп, роль этничности. Часть суждений созвучна данным массового опроса и подтверждает выводы, полученные в результате их анализа. Наше внимание было сосредоточено на мнениях, которые затронули особые аспекты межнациональных отношений в республике.

О состоянии межэтнических отношений

Северный Кавказ – пространство интенсивного культурного взаимодействия между этническими группами, которые в прошлом не были отделены друг от друга чёткими политическими границами. Здесь важен каждый участник, у каждого – своя роль и своя миссия в деле поддержания межнационального согласия и упрочения российской гражданской идентичности. Все на равных основаниях обеспечивают становление и этнокультурное многообразие российской нации [2].

После 2014 года мы наблюдаем изменение этнополитической ситуации в Северо-Кавказском федеральном округе, проявившееся в снижении напряжённости, что является, как полагают исследователи, следствием успешных действий силовиков, введением исключительных мер безопасности при проведении Олимпиады, уничтожением главаря «Имарата Кавказ» Умарова, активизацией ИГИЛ², оттянувшей часть «пассионариев» с Кавказа, и стабилизирующим эффектом украинского кризиса как внешнего конфликта [3, с. 95]. Социологические исследования показывают, что Северо-Кавказский федеральный округ, наряду с Южным и Приволжским, отличается самыми высокими оценками добро-

¹ В исследовании приняли участие 32 человека, все интервью проводились на условиях анонимности.

² ИГИЛ – террористическая организация, деятельность которой запрещена на территории РФ.

желательности межэтнических отношений и низким уровнем предубеждённости населения по отношению к представителям других этнических групп [4]. Кабардино-Балкария считается одной из стабильных республик на Северном Кавказе в плане благоприятного межнационального климата. Полученные в ходе опроса ФНИСЦ РАН 2021 года мнения свидетельствовали о добрососедском характере межэтнических отношений в Кабардино-Балкарской Республике: 62% респондентов (доля таких оценок среди балкарцев составляет 67%, кабардинцев – 66% и русских – 48%) оценивали межнациональные отношения как доброжелательные и спокойные, треть (33%) респондентов отмечали внутреннее напряжение в отношениях. Данные интервью подтверждают, что «они (межэтнические отношения – прим. авт.) сейчас лучше, чем были раньше. Намного лучше. Острая фаза была в 90-е годы» (ж., представитель бизнес-сообщества), но вместе с тем «спокойные, с элементами тревоги, наверное» (м., политолог).

Более 90% респондентов – жителей КБР указывали на отсутствие у людей предубеждённости против каких-либо национальностей. В сравнении со среднероссийскими показателями и показателями, полученными в других российских регионах в доковидный период (2014–2019 гг.), в Кабардино-Балкарии фиксируется низкий уровень этнической предубеждённости [5; 6]. Если среднероссийский показатель *межэтнической неприязни* в 2020 году составлял 21% (респонденты, ответившие, что испытывают ощущение враждебности «часто», «иногда» в сумме), то в Кабардино-Балкарской Республике уровень негативных межэтнических установок – не более 4%.

Безусловно, такое положение дел должно благоприятно сказываться на характере межэтнических отношений, предупреждая их напряжённость. Но, не переоценивая положительную ситуацию в сфере межнациональных отношений в СКФО в целом и в республике в частности, стоит отметить, что зафиксированная выше положительная динамика в округе была достигнута не за счёт качественного изменения основ жизни, а стабильность межэтнических отношений в КБР, по мнению исследователей, носит относительный характер [7, с. 103]. Это означает, что в регионе действуют факторы, более всего способствующие обострению этнополитической ситуации. Проведение оценки внутренних региональных факторов, влияющих на формирование и развитие на рассматриваемой территории отношений между людьми разных национальностей, выходит за рамки задач настоящей статьи. Их изучению и исследованию взаимосвязи межнациональных отношений и этнокультурных процессов в региональном социуме с социальными, экономическими и культурными процессами в той или иной степени посвящён ряд научных статей

и монографий (таких исследователей, как С. И. Аккиева, З. А. Атабиева, А. Р. Атласкиров, М. М. Алхасов, Х. В. Дзуцев, И. А. Табаксоев, А. И. Тетуев, Б. Б. Хубиев и др.).

Рассуждая о том, что в контексте анализа межэтнических отношений определяет уровень межнационального согласия как в стране в целом, так и в отдельных регионах РФ, включая Кабардино-Балкарию, можно обозначить некоторые общие для всех территорий проблемы: объективная социально-экономическая и политическая ситуация, социальное самочувствие населения. Типичные для России социальные вызовы в этих сферах общественной жизни на Северном Кавказе проявляются наиболее выпукло и остро, усугубляясь нарастающим отставанием региона от России в целом в темпах развития [8, с. 388], дефицитом рабочих мест, высоким уровнем коррупции в органах власти [9, с. 170–179]. Существующий комплекс неразрешённых социально-экономических проблем формирует повышенно конфликтный фон и создаёт риски этнической напряжённости, влечёт за собой этнополитическую нестабильность на Северном Кавказе, снижая потенциал социальной интеграции [3, с. 98].

В Кабардино-Балкарии наиболее разрушительными факторами экспертное сообщество и население признают коррупцию и социально-экономическое положение людей в республике [10]. Дальнейшее снижение доходов и, как следствие, жизненного уровня населения КБР, негативно отражается на межнациональной сфере [11, с. 93].

Характер межэтнических отношений в Кабардино-Балкарии, вписанных в общероссийский социально-экономический контекст, определяется также особенностями этнополитической ситуации на местах. Не претендуя на всеобъемлемость, остановим своё внимание на некоторых отмеченных нашими информантами в личных интервью и групповых дискуссиях этнокультурных особенностях КБР, которые делают ситуацию межнационального взаимодействия на данной территории уникальной.

Специфика этнокультурного состава

Уникальность Кабардино-Балкарской Республики для исследований межэтнических отношений заключается в её этнической композиции и статусе этнических групп, проживающих в ней. Говоря о межнациональных отношениях в республике, понимаемых как «взаимодействие людей (групп людей) разных национальностей (разной этнической принадлежности) в различных сферах трудовой, культурной и общественно-политической жизни Российской Федерации, оказывающих влияние на этнокультурное и языковое многообразие Российской Федерации и гражд-

данское единство»¹, мы прежде всего рассматриваем взаимодействие объединённых в рамках республики неродственных по языку равнинных кабардинцев, язык которых относится к адыго-абхазской языковой семье, горских балкарцев, принадлежащих к тюркской семье, и русских. Этнический статус именно этих групп определяет фон межэтнических отношений в республике [12, с. 162]. Особенности отношений между группами могут быть обусловлены историей взаимодействия, социальной структурой контактирующих групп, её изменениями (равенство – неравенство, социальная дискриминация, возможности социального роста), сходством культур, политическим устройством общества, государственной политикой по отношению к большинству и этническим меньшинствам, наконец, психологическими факторами и конкретными ситуациями; и значимость этих факторов меняется в тех или иных обстоятельствах [13, с. 91].

Для объяснения характера взаимоотношений между представителями полиэтничного сообщества КБР обратимся к материалам интервью. Важно направить внимание на некоторые особенности восприятия и презентации пространства внутриреспубликанских межэтнических взаимодействий, которое встроено в определённую систему координат. Одна ось образуется отношениями между представителями групп, дающих название республике, – балкарцами и кабардинцами: *«Конкуренция двух вот этих социальных акторов: балкарцы и кабардинцы»* (м., представитель научного сообщества); *«По сути разногласия между этими народами, они имеют место и иногда встречаются»* (ж., студент старшего курса гуманитарного факультета); *«Тревоги, связанные с балкарцами, которые винят во всём кабардинцев»* (м., политолог); *«Отношения между кабардинцами и балкарцами, наверное, какие-то бытовые, может быть, земельные какие-то споры где-то в каких-то сёлах, где смешанный состав, наверное, присутствуют»* (м., преподаватель); *«В балкарских семьях не особо принимают девушек-кабардинок, которые приходят туда как невестки. И то же самое считают и балкарские семьи, которые уверены, что, если девушка-балкарка выходит в кабардинскую семью, её будут там третировать»* (ж., преподаватель). Другая ось – это взаимоотношения русского меньшинства и остального населения республики: *«Они делят, типа, все остальные: ну, типа, кабардинцы, балкарцы и русские. Вот как-то делят»* (м., муниципальный служащий). Исследователи отмечают устойчивую этнокультурную границу, разделяющую русское население с кабардинцами и балкарцами [14, с. 129].

¹ Указ Президента РФ «О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года» (В редакции Указа Президента Российской Федерации от 06.12.2018. № 703) // Официальный интернет-портал правовой информации : [сайт]. URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102161949> (дата обращения: 27.09.2023).

Причём, по мнению информантов, отношение к русским не всегда однозначно. С одной стороны, их воспринимают как своих «кавказских» русских: *«Наши русские, они другие, чем русские в Москве»* (м., студент старшего курса гуманитарного факультета); *«Те, кто живёт у нас в республике, отличаются даже по интонации от тех, кто там, в России – в Ростове, в Москве, где-то ещё. Они влились в нашу культуру»* (м., муниципальный служащий). По результатам опроса, 88% русских не сталкивались с негативом по отношению к себе (среди балкарцев и кабардинцев таких 92–93%). Однако каждый десятый русский, проживающий в КБР (11%), утверждает, что сталкивался со случаями неприязненного отношения к представителям своей национальности, что свидетельствует, на наш взгляд, о скрытой напряжённости в межнациональных отношениях: *«Давления никогда такого нет. Но просто всё равно ты живёшь в определённых рамках и то, что можешь где-то там себе позволить, здесь не позволяешь. Не потому, что кто-то меня, там, принуждает, а потому что я уже так воспитана»* (ж., историк).

На отношение к русским влияет много разных обстоятельств, поэтому оценки располагаются на континууме от неприятия (*«Встречаются ситуации, когда не принимают русских»*, ж., студент старшего курса гуманитарного факультета; *«Люди, которые постоянно помнят о геноциде черкесского народа, они очень негативно относятся к русским из-за этого»*, м., муниципальный служащий) до притяния (*«Именно к русскому населению, по-моему, прекрасное отношение»*, м., преподаватель; *«Русские как буфер, я очень рад, что у нас есть русские, потому что есть надежда, что это будет позитивные какие-то отголоски давать, потому что, если не будет русских, у нас будет радикализация. Представьте, сейчас нет русских, что было бы? Не было бы всех этих... более светских мероприятий, всё ушло бы»*, *«Русские дают нам позитивный эффект, культурный, ...они смягчают»*, м., муниципальный служащий).

Оценка отношений «центр – республика» – это отдельный значимый эпизод, влияющий на то, как население воспринимает отношения между республикой, которая ассоциируется с национальностями, дающими ей название, и федеральным центром. В обыденных представлениях, с точки зрения жителей территории, за «центром», понимаемым как центр принятия решений (политических, экономических и т. д.), стоят русские: *«Отношение к русским вообще – это показатель лояльности, это показатель того, насколько ты одобряешь, там, курс... общий политический... Русские ассоциируются с властью»* (м., представитель научного сообщества); *«Вот эта зависимость, вот эта обиженность, наверное, на русских какая-то. То есть это и так ваше государство, и так ваша*

страна. *Ещё вы будете ещё сверху*» (м., представитель научного сообщества). Именно на примере взаимоотношений с русскими наиболее отчётливо проявляется степень «регионального иждивенчества» республики в зависимости от центра. По мнению специалистов, Кабардино-Балкария относится к ряду тех регионов, которые не могут встать на путь устойчивого экономического роста и экономической модернизации за счёт внутренних ресурсов и собственных сил [15, с. 122]. *«Отсутствие, может быть, какой-то инициативы, ресурсов, самостоятельности, оно как бы фоном есть в сознании»* (м., преподаватель). Существуют постоянные надежды на усиление федеральной помощи и обида на центр: *«Вот “златоглавая Москва и многострадальная Русь”, и к “многострадальной Руси” также относится наша бедная республика сельскохозяйственная»* (м., преподаватель).

Полиэтничность Кабардино-Балкарии выступает одним из главных факторов, определяющих тренды социального взаимодействия в республике и потенциал межэтнической напряжённости. Вместе с тем этническая мозаичность КБР не препятствует формированию в регионе позитивных паттернов межэтнических отношений, основанных на традициях совместного проживания балкарцев, кабардинцев, русских, представителей других национальностей, значительном историческом опыте социального взаимодействия людей разных национальностей, сложившихся институтах урегулирования конфликтов.

Вопросы землепользования и исторической памяти

Важный фактор, способный повлиять на состояние межнациональных отношений, – *территориальный*. Территориально-ситуационно возникающие проблемы в сфере земельных отношений относятся к самым сложным и опасным источникам межнациональных и этнополитических конфликтов. Основа этих конфликтов зачастую кроется в экономической сфере (борьба за ресурсы, собственность на определённой территории), но с вовлечением этничности сторон противостояния происходит трансформация изначально экономического конфликта в локальный межэтнический: *«Сложности появляются тогда, когда задевают этническое и когда идёт стремление захватывать территорию»* (м., журналист); *«Были сначала территориальные споры, претензии, и естественно, территориальные всегда перерастают в национальные, это неизбежно просто»* (ж., представитель бизнес-сообщества). Территориальный фактор, лежащий в основе процесса репатриации ранее депортированных народов, и вынужденные переселения стали источниками споров и взаимных претензий между кабардинцами и балкарцами, периодиче-

ски обуславливающих межнациональную напряжённость в республике: *«Здесь, конечно, спорный вопрос – это территория. ...Их (кабардинцев, балкарцев. – прим. авт.) подводят к этому. Здесь начинают разбираться и любую разборку настолько регулируют, что к этническому вопросу подводят»* (м., журналист). Особую остроту вопрос «спорных земель» получил в начале 90-х гг. во время «парада суверенитетов». До сих пор представители репрессированных народов считают, что Закон о реабилитации соблюден не в полной мере. Наши информанты-эксперты разделяют это мнение: *«Очень много сил, и времени, и нервов потратили на реабилитацию. Реабилитация прошла условно, на бумаге, а в реальной жизни практически никакой»* (м., журналист).

Территориальные вопросы и проблемы, связанные с использованием и распределением земли, выступают фактором нестабильности и поводом к этнической мобилизации в республике. Обострение земельных споров провоцирует напряжение между кабардинцами и балкарцами, усугубляющееся также и другими накопленными проблемами в обществе.

Нерешённые территориально-земельные вопросы, в свою очередь, поддерживают в общественном пространстве республики актуальность дискурса, связанного с *исторической памятью народа*, поскольку они тесно переплетены с историческими причинами возникновения конфликтов [16, с. 115–166]. Историческая память аккумулирует в себе события разных периодов, имевшие неодинаковые последствия для населения республики: иммиграционную политику Российской империи и советских властей, проведение административных границ без учёта исторически сложившихся реалий Северного Кавказа¹. Представители основных этнических сообществ являются носителями и трансляторами различающихся версий исторических событий. Примечательно, что не фиксируется какое-либо историческое событие, в равной степени важное для представителей всех национальных групп [17, с. 141]. Для кабардинцев исторически значимыми являются Кавказская война (1817–1864 гг.) и массовое выселение черкесов как её итог: *«Это память о Кавказской войне. Хотя, казалось бы, прошло 160 лет уже с тех пор почти, но, во-первых, у нас есть и дни памяти: вот 21 мая – это день памяти погибших в Кавказской войне, это вот день, когда Александр II подписал указ о выселении адыгов в пределы Османской империи. Это помнят»* (м., преподаватель); *«Обида на то, что не рассказывают, что не признают геноцид»* (м., муниципальный служащий); *«...Кабардинцам нужно, чтобы их признали хотя бы пострадавшими в ходе Русско-кавказской*

¹ Паленая Е. Необходимость контроля общества и государства над СМИ // Информационно-аналитический портал «Евразия»: [сайт]. URL: <http://evrazia.org/article/1927> (дата обращения: 10.09.2023).

войны» (высказывание, озвученное на групповой дискуссии преподавателей); *«Такая точка зрения встречается. Мы – кабардинцы, нам эта Россия вообще не нужна, Россия навязала нам свои устои, русификацию. Они нас завоевали, да, вот эта 100-летняя война, очень часто вспоминают и используют в этом ключе, что вот, нас подчинили. Мы столько-столько сражались за свою независимость»* (м., студент старшего курса гуманитарного факультета). Для балкарцев ключевое историческое событие – это депортация 1944 года: *«У балкарцев это обязательно нарративы про депортацию. То есть вот эти травматические какие-то исторические события. Травма, она одно из ядер, если не ядро идентичности балкарцев. Она воспроизводится, эта межпоколенческая передача вот эта, травма»* (м., представитель научного сообщества). Для русских – претензии со стороны титульных этнических групп в период «парада суверенитетов». Всё это события, оставившие след в исторической памяти народа, что говорит об их значимости для населения.

Вместе с тем стоит отметить, что высокий интерес не всегда гарантирует получение достоверной информации о том или ином событии из надёжного источника, чаще это тематические группы в социальных сетях. Кроме того, интерес к историческим событиям часто эпизодический, обусловленный широким общественным резонансом вокруг памятных дат. Именно в такие моменты обостряются межнациональные противоречия, активисты национальных движений в своих дискуссиях доходят до взаимных оскорблений, провокаторы стравливают народы республики между собой [18].

Память народа формируют не только события прошлого, но и современная конъюнктура. Так, в 2008 и 2018 гг. произошли межнациональные столкновения между кабардинцами и балкарцами в связи с разной трактовкой исторических событий, связанных с Канжальской битвой 1708 года. Приведём высказывания, озвученные в ходе групповой дискуссии в Нальчике в 2021 году: *«До сих пор более старшее поколение, они вспоминают про события депортации балкарцев в 1943 году. И кабардинцы к балкарцам в этом плане жёстче относятся... И это до сих пор вспоминается, и когда кабардинцы занимали земли балкарцев, и эти аспекты играют роль. А потом [балкарцы] вернулись, потом начались территориальные споры»*. Мероприятия, посвящённые Канжальской битве, на современном этапе являются скорее инструментом выражения определённых интересов, чем данью исторической памяти.

Историческая память – это важный фактор, который может работать как на укрепление общности изнутри, так и на разделение народов республики между собой: *«Нужно выбрать какие-то ключевые собы-*

тия, там, юридические и травматические, которые тебя мобилизуют. И тебя, и всех остальных» (м., представитель научного сообщества); «У балкарцев, наверное, историческая обида на репрессии сталинского режима» (м., преподаватель).

В некоторых ситуациях историческая память, сохраняя в себе национальные обиды и притязания, может становиться фундаментом для консолидации этнических групп на основе противоречий или враждебного отношения к другим этническим группам или государственным институтам. Эксперты разделяют мнение о том, что вопросы исторической памяти становятся камнями преткновения, используя которые легко вызвать провокацию: «...Из такого маленького локального инцидента (о событиях в Кёндегене в 2018 году – прим. авт.), если грамотно его подготовить и как-то грамотно интерпретировать, можно выйти на какой-то более, к сожалению, глобальный» (ж., историк); «У нас тоже очень много людей, которые обижены, особенно те, кто этим занимается на профессиональной, так скажем, основе, и те, кто является каким-то вот активистом национальным» (м., студент старшего курса гуманитарного факультета).

Таким образом, можно говорить о том, что, с одной стороны, характер межэтнических отношений в Кабардино-Балкарии отчасти осложняется шлейфом исторической памяти, наполненной противоположными версиями значимых событий, а с другой, актуальные межнациональные проблемы могут влиять на историческое сознание.

Особенности этнического самосознания

Исторический дискурс, обусловленный событиями прошлого, перипетиями их правильной или неправильной интерпретации, тесно связан с вопросами этничности.

В общественно-политической жизни на Кавказе играли и будут играть огромную роль проблемы этнической идентичности: «Знаете, мне кажется, особенность менталитета кавказского. Здесь идентификация национальности этнической – она очень, очень остро стоит» (ж., представитель бизнес-сообщества); «У нас это на Кавказе принято. Первый вопрос: “Ты кто по национальности?” В определённых семьях детям с малых лет внушают: “Ты – кабардинец, ты – балкарец”» (ж., работник сферы образования). В Кабардино-Балкарии мы наблюдаем ситуацию первостепенности этничности при построении социальных взаимодействий: «Вот у нас так принято спрашивать фамилию. Это у нас национальная особенность. Вообще даже это какое-то проявление безразличия, если я не спрашиваю» (ж., психолог).

Данные республиканских социологических исследований последних лет подтверждают значимость этнической принадлежности для населения региона [19, с. 142]. Этническая идентичность актуализирована у большинства граждан республики, но у кабардинцев и балкарцев её значение существенно выше, чем у русских [20].

Этничность зачастую выступает как основа системы социальных связей, неоспоримая часть повседневной жизни: *«Этнические связи, они, конечно, важнее, в целом, я думаю. Это играет огромную роль»* (м., муниципальный служащий). Мы наблюдаем восприятие людей через призму этничности: *«“Что с неё взять? – Русская”, – типа, не очень уважает, там, старших»* (ж., историк). Этничность не является инструментом разделения или объединения, она определяющая во взаимоотношениях. Практика восприятия других с точки зрения этнической принадлежности преимущественно распространена среди выходцев из сельской среды, людей старшего возраста, т. е. среди тех, кто исповедует традиционализм.

По данным исследований среди молодёжи республики, для 66% респондентов этническая принадлежность имеет существенное значение [17, с. 140]. По мнению наших информантов, можно говорить о тенденции к изменению интенсивности этнической идентичности вслед за изменением социальных границ, выходом за рамки этничности, особенно у молодёжи: *«Люди в возрасте от 16 до 25 приблизительно, они не обращают, как правило, внимания на национальность. Они не спрашивают: “Откуда ты?” – именно, там, по сёлам, там... Иногда может проскользнуть вопрос “Откуда ты, из города или из села?”, но он не является определяющим»* (ж., студент старшего курса гуманитарного факультета); *«Не вижу разницы между тем, кто как думает. Какие национальности – это не имеет значения, именно среди молодёжи»* (м., студент старшего курса гуманитарного факультета). Острее культурные различия, связанные с этничностью, воспринимаются жителями старшего возраста, для которых особенности повседневного бытового поведения молодёжи могут выступать в качестве фактора межэтнической напряжённости.

Этнический проект связан с формированием на уровне повседневности специфической этнической картины мира как основы национальной идентичности. Кабардино-Балкария не является уникальным регионом с точки зрения культурного многообразия, но здесь существует своя особенность, связанная с приданием чрезмерной значимости этнокультурному фактору в обществе, и население в течение долгого времени живёт именно в таком социальном поле [21]. Осознание принадлежности к определённой этнической общности может приводить к восприятию происходящих со-

бытий и явлений с позиций этой этнической группы, осознанию её членами своего единства и отличия от других этнических общностей [22, с. 126]. Это обстоятельство необходимо учитывать при принятии решений, поскольку ситуации, когда инаковость любого рода интерпретируется в терминах этничности, могут приводить к росту напряжённости, особенно в случаях столкновения интересов: *«Делая упор на народе, на этносе, на национальности, мы можем создать дискриминирующие условия, какую-то дискриминирующую ситуацию. Примем стратегию кабардинского народа, возмутится балкарский народ. Примем балкарского – возмутится русский и еврейский народы, которые проживают на территории КБР. У нас же многонациональная страна и многонациональный регион»* (ж., студент старшего курса гуманитарного факультета).

Практически все социальные связи в республике носят локальный, персонифицированный, межличностный характер [23], и зачастую люди оценивают не столько по их личным достоинствам и способностям, сколько по тому, оснащены они капиталом полезных (первичных) неформальных связей или нет: *«...Иногда я тоже думаю: “А что на самом деле в головах у людей?” Потому что несколько раз за свою профессиональную деятельность я сталкивалась с такими вещами, что вроде я с человеком общаюсь, и продуктивно общаюсь, ...а меня оценивают с позиции того, что я русская»* (ж., историк). У населения республики прочно закрепилось представление о незыблемом свойстве кабардино-балкарского общества, заключающемся в том, что при продвижении по службе предпочтение отдаётся лицам, чьи родственники или знакомые занимают определённые позиции во властных структурах, либо «своим» по признаку этнической принадлежности. Пользуясь известной теоремой Томаса, которая гласит, что «если люди воспринимают некоторую ситуацию в качестве реальной, то она будет реальной и по своим последствиям», можно сказать, что в данной ситуации даже не важно, так ли это на самом деле. Важно то, насколько люди убеждены в этом.

Проблемы «этнического представительства»

Социальная конкуренция основных акторов в республике, у которых акцентировано чувство этнической идентичности, может обострять ощущения дискриминации и несправедливости.

По данным опроса ФНИСЦ РАН в 2021 году, балкарцы в два раза чаще, чем кабардинцы (14% и 7%, соответственно) отмечали практики ограничения своих прав из-за национальной принадлежности. Отчасти это объясняется тем, что балкарский народ имеет численное меньшинство в населении Кабардино-Балкарии.

Русское население республики отмечает дискриминационные практики не чаще кабардинцев (7%): *«Я не могу сказать, что я вот по отношению к себе как к представителю русской национальности испытывала какие-то негативные вещи, которые там мне мешали где-то получить образование, работу там, да, или что-то»* (ж., филолог, преподаватель). Материалы интервью дают основание считать, что именно из-за притеснений русских в сложные 1990-е гг., когда на волне суверенизации на русских перекладывалась ответственность как за текущие кризисные общественно-политические трансформации, так и за травматичные события прошлого, в тот период произошёл их отток из республики: *«Русские выехали же в основном. Притесняли. Сначала евреи, у нас же вот здесь Еврейская колонка. Одними из первых, кто вот это поселение организовал, – это евреи были, ремесленники. Соответственно, где-то в 90-х годах их притесняли здесь, они уехали, потом уже и, конечно, русскоговорящие, допустим, другие народности»* (м., журналист). Отъезд русского населения из республики обусловлен общим изменением «этнических пропорций в пользу населения титульных этносов», а также переживанием русскими статусных потерь, слабой представленностью в органах власти: *«[Русским] не хватает, я думаю, представительства. Ну, на мой взгляд, потому что у нас кабардинцы и балкарцы представлены в органах государственной власти»* (высказывание, озвученное в ходе групповой дискуссии преподавателей). В связи с этим уместно привести результаты исследований А. Г. Здравомыслова и А. А. Цуциева [24]. Изучая миграционные процессы в Северо-Кавказском регионе, они пришли к выводу, что главный фактор, влияющий на масштаб русской миграции из региона, состоит в том, что русские гораздо в меньшей степени, чем «представители коренных народов», обладают капиталом первичных неформальных связей. Недостаточность такого социального капитала, представляющего собой совокупность связей, которые могут быть эффективно конвертированы в доступ к дефицитным или престижным позициям, подталкивает людей к вынужденному поиску применения себе в других регионах страны.

В сложившихся условиях накопленного комплекса взаимных обид и претензий роль одного из стабилизаторов межнациональных отношений, позволяющих избежать общественной напряжённости, призван выполнять так называемый принцип смешанного правления, обеспечивающий равенство народов независимо от национальной принадлежности и вероисповедания: *«Этот паритет сохраняется ещё со времён Советского Союза. По сей день он сохраняется. Мы проводили исследования, насколько этот паритет работает, оказывается, он имеет место быть»* (м., политолог); *«Этот негласный паритет органы нашей*

власти соблюдают» (м., преподаватель). На сегодняшний день в КБР действует «кабардинская монополия» на должность главы республики: «Не может стать балкарец, например, президентом КБР» (м., муниципальный служащий). Две прочие ключевые должности – главы правительства и председателя парламента – закреплены за представителями балкарского и русского народов: «У нас президент всегда кабардинец, премьер-министр может быть русским или балкарцем. Если русский премьер-министр, то тогда спикер у нас балкарец, и наоборот» (м., преподаватель). В целом же система неформального квотирования государственных должностей значительно шире и пронизывает всю управленческую систему республики: «Например, в университете соблюдается политика того, что всегда один проректор – это русский, один проректор – это балкарец, один проректор – это кабардинец» (ж., преподаватель); «Было три заместителя, один русский, один кабардинец, один балкарец. И сейчас там тоже один русский, один кабардинец, один балкарец» (ж., филолог, преподаватель).

Такой негласный принцип смешанного этнического представительства по своему замыслу направлен на предотвращение напряжённостей: *«Ну, повторяю, это вот, это нигде не записано, но это стараются соблюдать именно для того, чтобы не возникало разговоров ненужных о том, что кого-то притесняют, какую-то нацию притесняют, не дают продвигаться. Русским, например, или не дают там продвигать, кабардинцы там всех прижали, потому что их больше» (ж., филолог, преподаватель); «Балкарцы говорят: “Ага, наш, в принципе, там сидит где-то наверху. Нормально. Как бы мы имеем представительство”. То же самое кабардинцы: “Вот у нас глава республики кабардинец, всегда был кабардинцем. Это неотъемлемо. Это обязательно”. Русские тоже как бы не ущемляются, тоже они занимают посты. Это баланс, в принципе, удерживает. Но я не считаю, что это правильно» (м., студент старшего курса гуманитарного факультета).*

В последние десятилетия наметилась тенденция превращения смешанного правления из пропорционального в паритетное. Обратная сторона этого баланса интересов – дисбаланс, поскольку распределение благ, доступ к властным, образовательным и другим ресурсам осуществляется поровну, а не пропорционально: *«Паритет приводит к дисбалансу. У 10% населения столько же ресурсов. Вот их (балкарцев. – прим. авт.) в четыре раза меньше, их 10%, кабардинцев 40%, у них в четыре раза больше ресурсных точек получается, и в течение времени это приводит к перекосу» (м., политолог). Это ведёт не к ослаблению, а к увеличению конфликтного потенциала, который может привести к торможению социально-экономического развития республики.*

Обладающие эффективной численностью представители большинства имеют больше возможностей оказывать прямое и непосредственное влияние на своё положение в иерархии власти, что ограничивает доступ к управленческим и экономическим ресурсам представителей меньшинства. Подозрительность, обида и ощущение несправедливости в таких условиях возникают гораздо чаще у наиболее малочисленных народов, и кабардино-балкарское общество в этом плане не исключение [25]. Судя по материалам интервью и групповых дискуссий, дискурс ущемления присутствует в сознании населения республики: *«Претензия по поводу того, что постоянно глава кабардинец»* (ж., преподаватель); *«Если на государственный уровень смотреть, то смотрите, сколько представителей этой нации в государственных органах, а нашей нации здесь меньше»*; *«Посмотрите, что на табличке: сначала написано на кабардинском языке, а потом на балкарском языке»* (ж., студент старшего курса гуманитарного факультета). Это претензии с акцентом на то, что малочисленные народы имеют непропорционально большее реальное право на сохранение и развитие, на представительство в структурах власти, во всех других престижных сегментах общества. Но *«претензии балкарцев воспринимаются как несправедливые, потому что кабардинцы привыкли тут быть главными»* (м., представитель научного сообщества).

Принцип этнического представительства выходит за пределы властных структур, закрепляя роли за представителями основных национальных групп республики: *«Работу, конечно, тянет русский. Всё, что нужно выполнять нормально, это делают они. Руководят кабардинцы. Исполняют другие, если они есть»* (м., журналист). Кроме того, этот принцип распространяется на другие сферы деятельности, например, бизнес: *«Приэльбрусье и горы, то есть весь бизнес – он балкарский. Сложно ли будет пробиться туда кабардинцу? Опять-таки, думаю, будет очень сложно. Русскому, думаю, тоже. Всем, кто не балкарцы»* (ж., студент старшего курса гуманитарного факультета).

Известно, что мобильность необходима для обеспечения стабильности общества, поскольку открытый доступ к привлекательным позициям позволяет способным людям продвигаться вверх по социальной лестнице. Но когда идёт отбор по этническому признаку, а не по профессиональным качествам, тогда система отторгает лучших людей: *«Если это баланс, то если я понимаю, что эта должность должна принадлежать, условно, кабардинцу, но есть человек русской национальности, который гораздо профессиональней, квалифицированней, но потому что это “его” место, т. е. только по национальной принадлежности, которую он никак не завоевывал, он никак не шёл к ней, он с этим родился. Это нелогично»* (ж., студент старшего курса гуманитарного факультета).

Проблема этнического представительства в органах власти и различных социальных сферах рассматриваемого региона продолжает оставаться актуальной. С одной стороны, нарушение негласного этнического баланса в одну или другую сторону чревато серьёзными осложнениями в области межнациональных отношений и способно породить кризисную ситуацию в политической области. *«Есть этот ресурс согласия, и не только на уровне вот этих управленческих элит, но и на уровне населения, общества, разных сообществ. Это в основе вот мира у нас в республике. И в этом смысле это... консенсус для них, для них это показатель. Для них это какой-то вот признак баланса какого-то. И они думают, что если этого не будет, то обязательно что-то будет»* (м., представитель научного сообщества); *«Когда происходит нарушение паритета – это становится инфоповодом для каких-то этнических движений, этнических группировок и т. д.»* (м., политолог). С другой стороны, негибкое следование принципу смешанного правления ограничивает возможности социального продвижения и создаёт препятствия для устойчивого развития республики.

Заключение

Доминирование положительных оценок межнационального климата по результатам массового опроса позволяет говорить, что Кабардино-Балкарская Республика – территория, на которой сформировалась и сохраняется стабильность в сфере межнациональных отношений. Использование данных качественной фазы исследования подтвердило эти выводы и дополнило картину, представленную материалами массового опроса, позволило зафиксировать проблемные точки, определяющие характер межэтнических отношений, потенциальные источники напряжённости в республике на национальной почве и обозначить факторы, способствующие межнациональному согласию. Другими словами, интеграция качественных и количественных стратегий позволила взглянуть на межнациональные отношения в республике с позиций разных измерений и заключить, что на состояние и характер межэтнических отношений, наряду с факторами общероссийского порядка, существенное влияние оказывают локальные факторы. Основываясь на полученных данных, в КБР можно выделить следующие особенности, которые создают специфическую среду, влияющую на межнациональный климат в регионе: этнокультурный состав, земельно-территориальные споры и вопросы исторической памяти народа, проблемы этнического представительства и дисбаланс в доле представителей основных этнических сообществ Кабардино-Балкарии во власти. Анализ позволил конкрети-

зировать и положительные ресурсы этнокультурного взаимодействия, и потенциально конфликтогенные практики в республике со сложным составом населения. В зависимости от их влияния ситуация в сфере межнациональных отношений может меняться как в позитивном, так и в негативном направлении.

Отмечаемая информантами напряжённость в этнокультурных процессах в Кабардино-Балкарии может определяться различиями в демографических, культурных, социально-экономических особенностях взаимодействующих национальностей. Существенное значение для характера межэтнических отношений имеет культурная специфика взаимодействующих общностей. Полиэтнический состав населения региона предполагает сочетание на его территории различных этнических культур и ценностных систем, зачастую совершенно непохожих друг на друга.

Непростая этническая структура республики может перевешивать чашу весов межэтнического баланса в сторону напряжённости в случае, когда общероссийские проблемы здесь манифестируются как межэтнические. Придание чрезмерной значимости этничности с определённой вероятностью влечёт за собой локальный этноцентризм в отношении территорий, собственности, ресурсов и власти, этноклановость, этнократизм.

Перспектива неблагоприятной динамики межэтнических отношений в значительной степени также может быть обусловлена политикой, проводимой в межнациональной сфере. Так, просчёты в национальной политике могут проявляться в том, что народы, проживающие на одной и той же территории, не имеют равных возможностей. Это характерно для жителей Кабардино-Балкарии, где по-прежнему сохраняются сферы противостояния основных взаимодействующих сторон: балкарцев, кабардинцев и русских.

Однако, анализируя предпосылки возможного обострения межнациональных отношений в Кабардино-Балкарской Республике, следует отметить также условия для позитивной динамики межэтнических взаимодействий. Необходимо в полной мере использовать преимущества кабардино-балкарского общества. Упомянутые выше различия ментальных программ и поведенческих стратегий могут быть как источниками межэтнической напряжённости, так и ресурсом для развития межнациональных взаимодействий на основе согласия.

Благотворное влияние на состояние межнациональных отношений оказывают выработанные традиции толерантного сознания и поведения местного населения. Этническое разнообразие, этнополитический и национально-культурный активизм, этнокультурная корпоративность и ассоциированность, приверженность консервативным семейно-родственным ценностям, сочетание традиций и новаций общественной жизни,

исторически сложившиеся почтительность, благожелательность, благодарность местного населения являются ресурсом взаимодействия на основе согласия.

В Кабардино-Балкарии активно работают общественные организации этнокультурной направленности. Они проводят мероприятия, посвящённые историческим и культурным событиям в жизни народов, особое внимание уделяют гармонизации межэтнических отношений в республике. Миротворческий потенциал НКО значителен, но местные власти на муниципальном уровне этот потенциал почти не используют. Важно распространять позитивный опыт межкультурного взаимодействия, не ограничиваясь «фестивальными» ресурсами (проведение концертов и праздников), развивать просветительский и информационный форматы работы с населением.

Таким образом, к чувствительным зонам межэтнических отношений основных национальностей в Кабардино-Балкарии можно отнести этническое разнообразие, трудности, связанные с вопросами земельных отношений, историческую память этнических групп, фиксирующую национальные обиды, большую представленность кабардинцев в органах власти республики. Комплекс неразрешённых проблем в КБР является серьёзной провоцирующей силой для всплеска конфликтного потенциала в условиях текущих изменений внешне- и внутривнутриполитической обстановки, санкционных вызовов экономике, сложной социально-экономической ситуации, отражающейся на социальном самочувствии и настроениях людей. Все эти обстоятельства диктуют необходимость формирования адекватных подходов и действенных методов для сохранения на территории республики социальной и политической стабильности и поддержания межнационального мира и согласия в Кабардино-Балкарии.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Семёнова В. В. Стратегия комбинации качественного и количественного подходов при изучении поколений // Интеракция. Интервью. Интерпретация. 2014. Т. 6, № 8. С. 5–15. EDN **TDOXMX**.
2. Российская нация: становление и этнокультурное разнообразие / В. А. Тишков, В. В. Степанов, Н. И. Новикова [и др.] ; Институт этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая РАН, Центр этнополитических исследований. М. : Наука, 2011. 462 с. ISBN 978-5-02-037653-3. EDN **QONJLB**.
3. Авксентьев В. А., Гриценко Г. Д. Этнополитическая ситуация на Северном Кавказе: экспертная оценка // Социологические исследования. 2016. № 1 (381). С. 92–99. EDN **VSLWXJ**.
4. Щеголькова Е. Ю. Межэтнические отношения в оценках россиян: социологический анализ // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2020. № 4 (158). С. 499–520. DOI **10.14515/monitoring.2020.4.1260**. EDN **ZYVZVI**.

5. Межнациональное согласие в общероссийском и региональном измерении. Социокультурный и религиозный контексты : [монография] / Л. М. Дробижева, Е. М. Арутюнова, А. Т. Бердин [и др.]. М. : ФНИСЦ РАН, 2018. 552 с. ISBN 978-5-89697-302-7. EDN **YKTWRF**.
6. Межнациональное согласие как ресурс консолидации российского общества : [монография] / Л. М. Дробижева, Е. М. Арутюнова, К. С. Григорьева [и др.] ; отв. ред. Л. М. Дробижева ; Ин-т социологии РАН. М. : Ин-т социологии РАН, 2016. 400 с. ISBN 978-5-89697-276-1. EDN **XDAYQD**.
7. *Аккиева С. И., Темноев И. Ю.* Этноконфессиональная ситуация в Кабардино-Балкарской республике (апрель–июнь 2018 г.) // Этноконфессиональная ситуация в субъектах Российской Федерации Северо-Кавказского федерального округа. Первое полугодие 2018 г. : Экспертный доклад. Ставрополь : Северо-Кавказский федеральный университет, 2018. С. 94–104. ISBN 978-5-9296-0969-5. EDN **LYKMMX**.
8. *Хубиев Б. Б., Атабиева З. А., Азаматова Г. К.* Этносоциальные процессы в северокавказском социуме в постсоветский период: концептуальные аспекты // Электронный журнал «Кавказология». 2023. № 3. С. 386–402. DOI **10.31143/2542-212X-2023-3-386-402**. EDN **LEIOOI**.
9. Межэтнические отношения в полиэтничном регионе: особенности восприятия населением (на материалах Юга России) / А. В. Дятлов, Ю. С. Панфилова, Г. С. Пшегусова, Г. И. Герасимов // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 1: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. 2017. № 4 (209). С. 170–179. EDN **YQGPSH**.
10. *Кушхабиев А. В., Алхасов М. М., Табаксов И. А.* К проблеме трансформации экономических ценностей населения Кабардино-Балкарии в современный период (по результатам социологического исследования) // Вестник Кабардино-Балкарского института гуманитарных исследований. 2018. № 4 (39). С. 80–87. DOI **10.31007/2306-5826-2018-4-39-80-87**. EDN **YPTDZR**.
11. *Кушхабиев А. В., Алхасов М. М., Табаксов И. А.* К проблеме трансформации системы ценностей населения Кабардино-Балкарии в современный период (по результатам экспертного опроса) // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 1: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. 2018. № 3 (224). С. 88–99. EDN **VMXFXK**.
12. Межкультурные отношения на постсоветском пространстве / В. Н. Галяпина, Д. У. Берри, Д. С. Григорьев [и др.]. М. : Менеджер, 2017. 492 с. ISBN 978-5-8346-0349-8. EDN **KXHZRR**.
13. *Дробижева Л. М.* Ресурс межнационального согласия и баланс нетерпимости в современном российском обществе // Мир России. Социология. Этнология. 2012. Т. 21, № 4. С. 91–110. EDN **PEBAVD**.
14. *Тхамокова И. Х.* Русское население Кабардино-Балкарии в XIX – начале XXI в.: динамика этнокультурных границ. Нальчик : Издательский отдел КБИГИ, 2014. 152 с. ISBN 978-5-91766-087-5. EDN **ТСІРАР**.
15. *Боров А. Х.* Экономика Кабардино-Балкарской Республики и ее проблемы // Электронный журнал «Кавказология». 2018. № 3. С. 93–128. DOI **10.31143/2542-212X-2018-3-93-128**. EDN **YLNHWP**.
16. *Тетуев А. И.* Этнополитические процессы на Северном Кавказе в постсоветский период. Нальчик : Принт Центр, 2020. 224 с. ISBN 978-5-907150-49-2. EDN **YPPRWC**.
17. *Апажева С. С., Мамсиров Х. Б.* Межнациональные отношения в молодёжной среде Кабардино-Балкарской Республики // Электронный журнал «Кавка-

- зология». 2021. № 2. С. 135–153. DOI [10.31143/2542-212X-2021-2-135-153](https://doi.org/10.31143/2542-212X-2021-2-135-153). EDN [DHIUTC](#).
18. *Атласкиров А. Р.* Состояние исторического сознания населения Кабардино-Балкарской Республики в оценках экспертного сообщества региона // Электронный журнал «Кавказология». 2019. № 4. С. 76–91. DOI [10.31143/2542-212X-2019-4-76-91](https://doi.org/10.31143/2542-212X-2019-4-76-91). EDN [DGJOQR](#).
  19. Этносоциальные процессы и межконфессиональные отношения на Северном Кавказе / А. М. Кумыков, Б. Б. Хубиев, З. А. Атабиева, А. О. Виндижева // Теории и проблемы политических исследований. 2017. Т. 6, № 6А. С. 122–142. EDN [YUTETK](#).
  20. Российская идентичность и межэтнические отношения. Публичный дискурс и социальная практика : [монография] / Л. М. Дробижева, Е. М. Арутюнова, М. А. Евсева [и др.] ; отв. ред. И. М. Кузнецов, С. В. Рыжова ; ФНИСЦ РАН. М. : ФНИСЦ РАН, 2022. 434 с. DOI [10.19181/monogr.978-5-89697-404-8.2022](https://doi.org/10.19181/monogr.978-5-89697-404-8.2022). EDN [WGDKYE](#).
  21. *Бгажноков Б. Х.* Основания гуманистической этнологии. М. : Российский университет дружбы народов, 2003. 272 с. ISBN 5-209-02274-9. EDN [SGDGDX](#).
  22. *Савченко В. В.* Межнациональные отношения среди молодёжи в контексте безопасности Северо-Кавказского региона: проблемы, тенденции, пути решения // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2010. Т. 6, № 12 (69). С. 124–129. EDN [MCDHN](#).
  23. *Хамдохов Д. З.* Социальное самочувствие в «малом» многокультурном обществе (на примере Кабардино-Балкарской Республики) // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 1: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. 2007. № 2. С. 163–168. EDN [KBCTJD](#).
  24. *Здравомыслов А. Г., Цуциев А. А.* Этничность и этническое насилие: противостояние теоретических парадигм // Социологический журнал. 2003. № 3. С. 20–50. EDN [PZQNYL](#).
  25. *Бгажноков Б. Х.* Позитивные и негативные факторы малых многоэтнических обществ (по материалам исследований в Кабардино-Балкарии) // Россия и мусульманский мир. 2016. № 4 (286). С. 44–58. EDN [VXVXVP](#).

Сведения об авторе

Е. Ю. Щеголькова

научный сотрудник

AuthorID РИНЦ: [687863](#)

Статья поступила в редакцию 04.10.2023; одобрена после рецензирования 03.11.2023; принята к публикации 20.11.2023.

Original article

DOI: [10.19181/snsp.2023.11.4.8](https://doi.org/10.19181/snsp.2023.11.4.8)

FEATURES OF INTERETHNIC RELATIONS IN THE PERCEPTIONS OF RESIDENTS OF A MULTIETHNIC REGION (A CASE STUDY OF THE KABARDINO-BALKAR REPUBLIC)

Elena Yur'evna Shchegolkova

Institute of Sociology of FCTAS RAS,
Moscow, Russia,

le_na_3@mail.ru,

ORCID [0000-0002-6982-6674](https://orcid.org/0000-0002-6982-6674)

For citation: Shchegolkova E. Yu. Features of interethnic relations in the perceptions of residents of a multiethnic region (a case study of the Kabardino-Balkar Republic). *Sociologicheskaja nauka i social'naja praktika*. 2023;11(4):178–203. (in Russ.). DOI [10.19181/snsp.2023.11.4.8](https://doi.org/10.19181/snsp.2023.11.4.8).

Abstract. The aim of this article is to present the results of an analysis of interethnic relations among the population of the Kabardino-Balkar Republic, with a focus on identifying local peculiarities and key trends in everyday life that impact ethnic interactions. The research methodology is based on a comprehensive approach to the study of the phenomenon of interethnic relations in a comparative context. For the purposes of this research, this approach combines quantitative and qualitative methods of sociology, statistical data, elements of expert analysis, and personal interviews in various situations. The integration of qualitative and quantitative strategies allows us to examine interethnic relations in the republic from different perspectives. Comparative sociological analysis reveals the spatial levels of interethnic relations and the extent to which they are influenced by specific local-territorial contexts. The use of data from mass republican surveys and materials from interviews and group discussions has enabled the presentation of assessments of interethnic relations, the analysis of the specifics of ethno-cultural composition and land use, the historical memory of the people, the features of ethnic self-awareness, and issues related to ethnic representation. The heterogeneity of the socio-economic space, varying levels of urbanisation in the territory, persistent unemployment levels, and active migration processes were taken into account as circumstances that influence the interethnic climate in the republic. The analysis conducted revealed specific regional features and issues that directly and indirectly determine the level of interethnic tension and stimulate mobilisation strategies. The obtained results can be a part of the social diagnosis of development resources for the republic within the multiethnic North Caucasus macro-region and the development of an effective strategy for regulating interethnic relations that meet the needs and interests of the residents of Kabardino-Balkaria.

Keywords: interethnic relations, interethnic harmony, North Caucasus, Kabardino-Balkar Republic, interethnic tension

REFERENCES

1. Semenova V. V. Strategy of combination of qualitative and quantitative approaches in the study of generations. *Interaction. Interview. Interpretation=Interakciya. Interv'yu. Interpretaciya*. 2014;6(8):5–15. (In Russ.).
2. Tishkov V. A., Stepanov V. V., Novikova N. I. [et al.] The Russian Nation: formation and ethnocultural diversity. N. N. Miklukho-Maklay Institute of ethnology and anthropology of the Russian academy of sciences, center for ethnopolitical research. Moscow: Nauka; 2011. 462 p. (In Russ.). ISBN 978-5-02-037653-3.
3. Avksent'ev V. A., Gritsenko G. D. Ethnopolitical situation in North Caucasus: experts' evaluation. *Sociological studies=Sociologicheskie issledovaniya*. 2016;(1):92–99. (In Russ.).
4. Shchegolkova E. Yu. Interethnic relations in the assessments of Russians: a sociological analysis. *Monitoring of public opinion: Economic and social changes=Monitoring obshhestvennogo mneniya: e'konomicheskie i social'ny'e peremeny'*. 2020;(4):499–520. (In Russ.). DOI [10.14515/monitoring.2020.4.1260](https://doi.org/10.14515/monitoring.2020.4.1260).
5. Drobizheva L. M., Arutyunova E. M., Berdin A. T. [et al.] Interethnic harmony in the all-Russian and regional dimension. Sociocultural and religious contexts: [monograph]. Moscow: FNISCSZ RAN; 2018. 552 p. (In Russ.). ISBN 978-5-89697-302-7.
6. Drobizheva L. M., Arutyunova E. M., Grigor'eva K. S. [et al.] Interethnic accord as a resource for the consolidation of Russian society. L. M. Drobizheva, ed. Moscow: Institut sociologii RAN; 2016. 400 p. (In Russ.). ISBN 978-5-89697-276-1.
7. Akkieva S. I., Temmoev I. Yu. The Ethno-confessional situation in the Kabardino-Balkarian Republic (April–June 2018). In: The ethno-confessional situation in the subjects of the Russian Federation of the North Caucasus Federal district. First half of 2018: Expert report. Scientific publication. Stavropol: Severo-Kavkazskij federal'ny'j universitet; 2018. p. 94–104. (In Russ.). ISBN 978-5-9296-0969-5.
8. Khubiev B. B., Atabiyeva Z. A., Azamatova G. K. Ethno-social processes in the north caucasian society: challenges and response. *Electronic journal «Caucasology=E'lektronny'j zhurnal «Kavkazologiya»*. 2023;(3):386–402. (In Russ.). DOI [10.31143/2542-212X-2023-3-386-402](https://doi.org/10.31143/2542-212X-2023-3-386-402).
9. Dyatlov A. V., Panfilova Yu. S., Pshegusova G. S., Gerasimov G. I. The interethnic relations in the multiethnic region: features of perception by the population (from materials of the South of Russia). *The bulletin of Adyghe state university: internet scientific journal. Series 1: regional studies: philosophy, history, sociology, law, political science, cultural studies=Vestnik Ady'gejskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 1: regionovedenie: filosofiya, istoriya, sociologiya, yurisprudenciya, politologiya, kul'turologiya*. 2017;(4):170–179. (In Russ.).
10. Kushkhabiev A. V., Alkhasov M. M., Tabaksoev I. A. To the problem of transformation of the economical values of population of the Kabardino-Balkaria in the modern period (by results of the sociological research). *KBIHR Bulletin=Vestnik KBIGI*. 2018;(4):80–87. (In Russ.). DOI [10.31007/2306-5826-2018-4-39-80-87](https://doi.org/10.31007/2306-5826-2018-4-39-80-87).
11. Kushkhabiev A. V., Alkhasov M. M., Tabaksoev I. A. On current transformation of system of values of the population in Kabardino-Balkaria (according to results of expert poll). *The bulletin of Adyghe state university: internet scientific journal*.

- Series 1: regional studies: philosophy, history, sociology, law, political science, cultural studies*=*Vestnik Ady'gejskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 1: regionovedenie: filosofiya, istoriya, sociologiya, yurisprudenciya, politologiya, kul'turologiya*. 2018;(3):88–99. (In Russ.).
12. Galyapina V. N., Berry D. U., Grigoriev D. S. [et al.] Intercultural relations in the post-soviet space. Moscow: Menedzher; 2017. 492 p. (In Russ.). ISBN 978-5-8346-0349-8.
  13. Drobizheva L. M. The resource of interethnic harmony and the balance of intolerance in modern Russian society. The world of Russia. Sociology. Ethnology=Mir Rossii. Sociologiya. E'tnologiya. 2012;21(4):91–110. (In Russ.).
  14. Tkhamokova I. H. The Russian population of Kabardino-Balkaria in XIX – the beginning of the XXI century: dynamics of ethno-cultural borders. Nal'chik: Izdatel'skij otdel KBIGI; 2014. 152 p. (In Russ.). ISBN 978-5-91766-087-5.
  15. Borov A. H. The Kabardino-Balkaria Republic's economy and its problems. *Electronic journal «Caucasology»=E'lektronny'j zhurnal «Kavkazologiya»*. 2018;(3):93–128. (In Russ.). DOI [10.31143/2542-212X-2018-3-93-128](https://doi.org/10.31143/2542-212X-2018-3-93-128).
  16. Tetuev A. I. Ethnopolitical processes in the North Caucasus in the post-soviet period. Nal'chik: Print Centr; 2020. 224 p. (In Russ.). ISBN 978-5-4211-0029-4.
  17. Apazheva S. S., Mamsirov H. B. Interethnic relations among the youth of the Kabardino-Balkarian Republic. *Electronic journal «Caucasology»=E'lektronny'j zhurnal «Kavkazologiya»*. 2021;(2):135–153. (In Russ.). DOI [10.31143/2542-212X-2021-2-135-153](https://doi.org/10.31143/2542-212X-2021-2-135-153).
  18. Atlaskirov A. R. State of historical consciousness of the population of Kabardino-Balkarian Republic in the assessments of the regional expert community. *Electronic journal «Caucasology»=E'lektronny'j zhurnal «Kavkazologiya»*. 2019;(4):76–91. (In Russ.). DOI [10.31143/2542-212X-2019-4-76-91](https://doi.org/10.31143/2542-212X-2019-4-76-91).
  19. Kumykov A. M., Khubiev B. B., Atabieva Z. A., Vindizheva A. O. Ethnosocial processes and interfaith relations in the North Caucasus. *Theories and problems of political studies*=*Teorii i problemy' politicheskix issledovanij*. 2017;6(6A):122–142. (In Russ.).
  20. Drobizheva L. M., Arutyunova E. M., Evseeva M. A. [et al.] Russian identity and interethnic relations. Public discourse and social practice: [monograph]. I. M. Kuznetsov, S. V. Ryzhova, eds. Moscow: FNISC RAN; 2022. 434 p. (In Russ.). ISBN 978-5-89697-404-8. DOI [10.19181/monogr.978-5-89697-404-8.2022](https://doi.org/10.19181/monogr.978-5-89697-404-8.2022).
  21. Bgazhnokov B. H. The foundations of humanistic ethnology. Moscow: Rossijskij universitet družby' narodov; 2003. 272 p. (In Russ.). ISBN 5-209-02274-9.
  22. Savchenko V. V. Interethnic relations among young people in the context of the security of the North Caucasus region: problems, trends, solutions [Mezhnatsional'nye otnosheniya sredi molodezhi v kontekste bezopasnosti Severo-Kavkazskogo regiona: problemy, tendentsii, puti resheniya]. *Natsional'nye interesy: priority i bezopasnost'*=*Nacional'ny'e interesy': priority' i bezopasnost'*. 2010;6(12):124–129. (In Russ.).
  23. Khamdokhov D. Z. Social well-being in a “small” multicultural society (on the example of the Kabardino-Balkarian Republic) [Social'noe samochuvstvie v «malom» mnogokul'turnom obshchestve (na primere Kabardino-Balkarskoj Respubliki)]. *The bulletin of Adyghe state university: internet scientific journal. Series 1: regional studies: philosophy, history, sociology, law, political science, cultural studies*=*Vestnik Ady'gejskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 1: Regionovedenie: filosofiya, istoriya, sociologiya, yurisprudenciya, politologiya, kul'turologiya*. 2007;(2):163–168. (In Russ.).

24. Zdravomyslov A. G., Tsutsiev A. A. *Ethnicity and ethnic violence: confrontation of theoretical paradigms [E'tnichnost' i e'tnicheskoe nasilie: protivostoyanie teoreticheskix paradigm]. Sociological journal=Sociologicheskij zhurnal. 2003;(3):20–50. (In Russ.)*.
25. Bgazhnokov B. H. Positive and negative factors of small multi-ethnic societies (based on research materials in Kabardino-Balkaria). *Russia and the moslim world=Rossiya i musul'manskij mir. 2016;(4):44–58. (In Russ.)*.

Information about the author

E. Yu. Shchegolkova

Research associate

ResearchID: [H-9733-2018](#)

The article was submitted 04.10.2023; approved after reviewing 03.11.2023; accepted for publication 20.11.2023.